

ВИОЛОНЧЕЛЬ КАК ЖЕРТВА

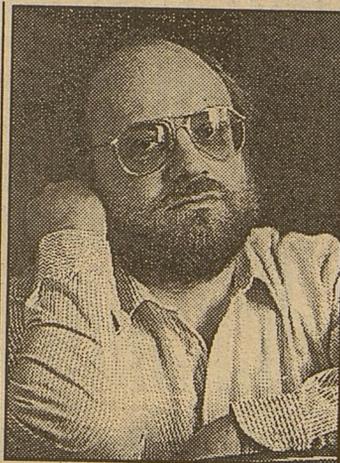
Сотым сочинением, исполненным впервые в мире Мстиславом Ростроповичем, стала «Восьмая глава» петербуржца Александра Кнайфеля *Независимая газ. — 1995. — 13 окт. — с. 7.*

Екатерина Блажкова

Успех

АЛЕКСАНДР КНАЙФЕЛЬ, снискавший в 60-е годы репутацию новатора, широко известный своей киномузыкой, в начале 70-х стал превращаться в «Мазстро пианиссимо», ощутив, что для него естественнее говорить тихим голосом, «выслушивать самого себя и обращаться, может быть, в диалоге к другим, уповая на возможность услышать голос внутри себя, в каждом из нас, и попасть в резонанс с ним». Голос этот звучит ныне в необычных инструментальных составах и трансцендентных исполнительских задачах, должных соответствовать сути возникающей музыки.

Не удивительно, что главным участником премьеры произведения Кнайфеля «Восьмая глава» (для храма, хоров и виолончели) стал Вашингтонский национальный собор. Текст последней главы библейской Песни Песней Соломона, в которой, как известно, все о любви, претворен композитором в грандиозное сочинение из тридцати двух стрóf. В полетной акустике храма, где любое звучание и сама

Композитор Александр Кнайфель.

тишина наполняется сакральным смыслом, точно воплотились и авторский замысел, и мастерство музыкантов. В центре креста, образованного четырьмя хорами, — солирующая виолончель. На премьере эту партию исполнил Мстислав Ростропович, которому и посвящена «Восьмая глава». Причем, великому виолончелисту предлагалось не солировать, а «участвовать» в своеобразной молитве. Тем самым

создавалась неконцертная ситуация, способная, может быть, шокировать любого виртуоза. Но Ростропович принял ее со смирением. По замыслу композитора, виолончелист, отрехнувшись от лидерства, сложив полномочия всеобщего любимца, заполняющего собой концертное пространство, приносит в жертву свое мастерство ради единения и любви.

«Восьмая глава» переросла рамки концертного жанра. Во всеохватном символе креста материализовалось единство звучащего объема и пластической конструкции собора. Более четырех тысяч слушателей следили за созданием некоего музыкального храма. Кстати, «Восьмая глава» стала сотым сочинением, исполненным Ростроповичем впервые в мире.

Сделать идею композитора внятной для 200 исполнителей сумел знаменитый американский хормейстер Норман Скрибнер. Он подготовил и провел премьеру силами Общества хорового искусства Вашингтона, хористов и детского хора школы Вашингтонского национального собора при содействии дирижеров — хормейстеров Томаса Бевериджа, Дугласа Мейджора и Джил Бикспер.

Вашингтон — С.-Петербург